

Вернувшегося в общежитие Сугуру Гето ждал настоящий допрос.

Годзё Сатору, успевший как следует выспаться и теперь буквально лучившийся энергией, нацепил откуда-то раздобытый полицейский китель и фуражку. С самым суровым видом он уставился на сидевшего перед ним друга:

— Ну, колись! Откуда явился?

Будучи его лучшим другом, Сугуру владел искусством пропускать чужую дурь мимо ушей в совершенстве.

— Ты ужинал? — спокойно спросил он. — Я принёс пирожные. Те самые, из лавки, где ты в прошлый раз поленился стоять в очереди.

Поняв, что «преступник» совершенно не трепещет перед законом, «офицер» Годзё сердито хлопнул ладонью по столу.

— Не смей переводить тему! Отвечай на вопрос!

Впрочем, уже в следующее мгновение Сатору белым вихрем метнулся вперёд, выхватил из рук Гето заветную коробку и заглянул внутрь. На его лице отразилось крайнее удовлетворение.

Всё-таки Сугуру знал его как облупленного — взял именно то, что Сатору любил больше всего.

Получив столь весомую взятку, инспектор Годзё мгновенно сменил гнев на милость. Запихивая в рот пирожное, он пробормотал:

— И не пытайся втереть мне, будто навещал старейшин. Не поверю. Вырядился так щегольски... Точно к кому-то ходил. Выкладывай, к кому?

Сугуру мог бы просто уйти, но знал: если он промолчит, Сатору напридумывает лишнего. А любопытство этого оболтуса обычно не сулило ничего хорошего — ещё начнёт слежку. Поэтому Гето решил сказать правду:

— Я виделся с братом Акихарой.

Сатору замер с набитым ртом. Его взгляд медленно пополз вверх, уставившись на друга с таким странным прищуром, что у Сугуру невольно похолодело внутри.

"Неужели догадался?"

Сугуру решился сказать правду лишь потому, что был уверен: Сатору и в голову не придёт, что его старший брат и лучший друг состоят в отношениях. Но мало ли... Вдруг в этой белой голове что-то переключилось?

Ладони Гето едва заметно взмокли от напряжения. Он мысленно приготовился к неизбежной катастрофе.

— Ты... — протянул Сатору.

К счастью для Сугуру, его расчёт оказался верным. Каким бы гениальным ни был Шестиглазый, заподозрить неладное между братом и другом он просто не мог.

Минутное подозрение на лице Сатору бесследно растаяло, сменившись искренним возмущением.

— С какой стати брат ходит с тобой по кондитерским?! Сугуру, да что ты вообще смыслишь в сладостях? Ну всё, я звоню ему! Завтра же иду обедать с братом. И только вдвоём! Тебя не возьмём!

Подняв крик, Сатору мгновенно забыл про свою игру в полицейского, выхватил телефон и принялся набирать номер.

В это время в главном поместье клана Годзё Акихара откровенно скучал.

Он редко жаловал родные пенаты визитами, поэтому старейшины клана пребывали в неописуемом восторге. Игнорируя его ледяное равнодушие, они так и норовили подсунуть ему списки кандидатов в законные супруги.

Глава клана у них один, и его исключительные гены обязаны быть переданы потомству. Ради этого старики готовы были расшибиться в лепёшку. Избавиться от них Акихара не мог: несмотря на дремучий традиционализм, серьёзных проступков за ними не числилось, к тому же кто-то должен был тащить на себе всю рутину управления кланом.

— Господин глава, обратите внимание на эту девушку из клана Дзэннин, она...

Пока очередной старейшина с упоением расписывал достоинства едва достигшей совершеннолетия девицы на фотографии, Акихара с безучастным видом листал документы.

Экран лежащего на столе телефона засветился, раздалась трель вызова. Увидев, что звонит младший брат, Акихара принял вызов.

Старейшина продолжал что-то вещать, мешая разговору. Акихара раздражённо повел бровью.

Голос старика мгновенно оборвался. Тот с ужасом обнаружил, что его губы словно склеились намертво, а из горла не доносится ни звука — простая магия безмолвия сработала безотказно.

— Брат, ты где? — донёлся из динамика шумный голос Сатору.

С братом Акихара всегда говорил совершенно иначе — мягко и терпеливо.

— В главном поместье. Что-то случилось?

Сатору не стал расспрашивать, зачем брат туда отправился, а сразу вывалил на него всю свою обиду.

Слушая его капризный тон, Владыка Демонов лишь негромко усмехнулся:

— Хорошо. Завтра пойдём вместе. Сугуру не возьмём, обещаю.

Баловство младшего брата оставалось для него нерушимым законом уже много лет.

Сатору победно зыркнул на стоявшего рядом Гето. Тот лишь со вздохом покачал головой.

Понимая, что оба подростка сейчас находятся вместе, Акихара решил сразу перейти к делу:

— Раз уж вы оба у телефона. Скоро должно состояться слияние Владыки Тэнгэна. В этот раз Звёздных плазменных сосудов будет два. Скорее всего, задачу по их охране и доставке поручат вам.

— Звёздный плазменный сосуд? — переспросил Сатору. — Это ещё что за зверь?

О Тэнгэне он, конечно, слышал, но подробности ритуала его никогда не интересовали.

Сугуру, который по совместительству являлся главой Ассоциации сосуда времени, ориентировался в теме куда лучше и быстро ввёл друга в курс дела.

Выслушав объяснения, Сатору мгновенно сообразил, что звонок брата преследует совсем иную цель, нежели простая забота об их миссии.

— Всё верно, — подтвердил спокойный, ровный голос Акихары из трубки. — Ваша настоящая цель — убить Тэнгэна.

Рико Аманай была самой обычной девчонкой. Точнее, почти обычной.

Она точно так же училась в средней школе, смеялась, капризничала и сплетничала с подружками. Вот только её родители погибли, когда она была совсем маленькой, и с тех пор она жила со знанием того, что является «Звёздным плазменным сосудом».

После встречи с Сатору и Сугуру, которые должны были доставить её в Токийский магический колледж, Рико старалась казаться весёлой. Она без умолку болтала с магами-дзюцуси, которые были не сильно старше её, вела себя непринуждённо и даже заявляла:

— Я и есть господин Тэнгэн, а господин Тэнгэн — это я!

Но стоило ей попрощаться со своей верной служанкой Мисато Курои и спуститься в глубины Звёздного дворца, как вся её спесь испарилась. Девочка притихла.

Она вдруг поняла, что у неё нет ни капли той великой решимости, с которой идут на смерть ради спасения человечества. Ей было страшно.

— Рико-тян, сделай шаг назад.

Голос Сугуру вырвал её из оцепенения. Она уже приготовилась сделать те самые шаги навстречу своей судьбе, раствориться в вечности, но внезапно поняла, что её просят не идти вперёд, а отступить.

Сатору, который всю дорогу с трудом сдерживал зуд в кулаках, ухмыльнулся, демонстрируя полную боевую готовность:

— Тебе не послышалось. Назад, а не вперёд.

— Тяжёлый выдался путь, верно? — мягко улыбнулся Сугуру. — Но всё позади. Скоро ты вернёшься домой вместе с Курои.

Эти слова заставили Рико осознать происходящее. В её потухших глазах вспыхнул робкий, но яркий огонёк надежды.

Жрецы и охранники, преданно служившие Тэнгэну в недрах храма, сразу почуяли неладное. Заметив угрозу в действиях подростков, они попытались атаковать, но силы были слишком неравны. Двое самых молодых и многообещающих магов-дзюцуси особого ранга расправились с ними играючи.

Весь бой занял от силы пару минут. Сатору и Сугуру спустились на самый нижний ярус Звёздного дворца, где их ждало существо, уже давно потерявшее человеческий облик. Владыка Тэнгэн.

Он знал обо всём, что происходило в его барьерах. Устремив взгляд четырёх глаз на вошедших юношей, он произнёс:

— Моя смерть разрушит устоявшийся порядок вещей. Всё магическое сообщество погрузится в хаос.

Именно барьеры Тэнгэн поддерживали стабильность защитных завес по всей стране и усиливали техники других магов-дзюцуси. На его существовании держался весь привычный мир магов-дзюцуси.

Сатору посмотрел на Тэнгэна без тени почтения:

— Серьёзно? А ты давно наружу заглядывала?

Мир уже не принадлежал одним лишь магам. Теперь в нём сосуществовали эсперы Йокогамы, Короли Дрезденской плиты со своими кланами и множество других сил. Маги-дзюцуси больше не были единственными защитниками от проклятых духов, а Тэнгэн давно перестал быть незаменимой фигурой.

Благодаря реформам Акихары, который открыл двери магического колледжа для одарённых из других фракций, её влияние неуклонно выветривалось.

— Но я всё ещё нужен обычным магам-дзюцуси, — возразил Тэнгэн.

Пока Сатору отвлекал её разговорами, Сугуру достал из рюкзака странный угловатый предмет кубической формы. Это был небольшой короб, покрытый защитными печатями.

— Именно поэтому мы не собираемся уничтожать твою силу, — произнёс Гето, активируя устройство. — Мы лишь избавимся от тебя самой.

Накануне Акихара передал им этот артефакт — лично им модифицированные Врата заключения.

— Изменённые Врата заключения, — пояснил Сугуру. — Стоит оборвать твою жизнь, как этот куб мгновенно поглотит твою плоть. Твоя техника и барьеры сохранятся в первозданном виде и продолжат работать на благо мира, но уже без твоего сознания.

Тэнгэн, проживший больше тысячи лет и постигший саму суть проклятой энергии, посмотрел на куб в руках Сугуру. Пазл в его голове наконец сложился. Он понял, чья воля направляет этих мальчиков.

Глядя на приближающееся лезвие, он тихо спросил:

— Тот, кого я так и не смогла прочесть... Годзё Акихара. Кто он такой на самом деле?

Действительно ли он обычный отпрыск клана Годзё?

Откуда в нём мощь, способная пошатнуть основы этого мира?

Почему его магия, не имеющая ничего общего с проклятой энергией, с такой лёгкостью подчиняет себе законы дзюцу?

Ответов на эти вопросы Тэнгэн уже не суждено было узнать. Клинок оборвал его многовековое существование. Его тело и сила отныне принадлежали новой эпохе.

Сугуру действовал строго по инструкциям Акихары. Он установил Врата заключения в центре зала и запустил формулу запечатывания. Помещение Звёздного дворца залило ослепительным сиянием рун.

Когда ритуал завершился, Сатору, Сугуру и Рико покинули безмолвные подземелья.

Ошарашенная всем увиденным девчушка не выдержала и спросила:

— Послушайте... А кто этот Годзё Акихара?

Судя по словам этого жуткого существа, он какой-то невероятный монстр.

Сатору расплылся в самодовольной улыбке:

— Мой старший брат. Самый крутой на свете.

— Акихара-сан очень хороший человек, — мягко добавил Сугуру. — Теперь тебе больше не нужно прятаться и бояться убийц. Возвращайся к своей обычной жизни.

Рико уже собиралась что-то недовольно пробурчать в ответ на столь туманные объяснения, как вдруг из глубины коридора донёсся знакомый, сорвавшийся на крик голос:

— Госпожа Рико!

Девочка вскинула голову и, забыв обо всём, со всех ног бросилась навстречу бегущей к ней служанке.

— Курои! — Рико крепко обняла её, расплакавшись от облегчения.

Сатору тем временем всюду листал что-то в телефоне.

— Сугуру, — окликнул он друга, — брат пишет, чтобы мы шли домой. Ужин уже готов.

Гето улыбнулся и кивнул:

— Идём.

Этим летом ни для кого из них не наступит пора душевного разлада и горького одиночества.

А оглушительный стрекот цикад унесёт в небытие отзвуки аплодисментов, которым теперь уже никогда не суждено прозвучать.

<http://bllate.org/book/19395/2004819>